

Юнь Сяо с издёвкой усмехнулся и сказал: «Я пойду на собрание героев, но ты не герой, поэтому тебе не обязательно идти. Оставайся здесь навсегда!»

Он сменил печать в руке, и сила мечевого строя излучилась наружу. Она не только заперла в ловушку Уродливого, но и превратилась в Море Мечей, которое пошло в атаку на Беймин Цзюньцзиня. Его левая рука снова выхватила Зеркало Заката, и из него вырвался луч света, напрямую заморозив Беймин Цзюньцзиня, который собирался разбить зеркало и сбежать!

Уродливый был Боевым Сувереном Девяти Небес, но он двигался так же медленно, как улитка, когда Юнь Сяо использовал Сумеречное Зеркало. Беймин Цзюньцзинь был всего лишь Девятизвёздочным Высшим Боевым Сувереном, поэтому он едва мог пошевелиться.

Глядя на небо, полное света меча, Беймин Цзюньцзинь был потрясён и с ужасом закричал: «Нет, не убивай меня! Мой отец — Бэйфан Дуань Цзюэ, а мой старший брат — Бэйфан Лайфэн. Разве они не разозлятся, если ты убьёшь меня?!»

Все мольбы и угрозы закончились жалким криком. Десять тысяч лучей меча пронзили тело Бэймина Цзюньцзиня, и появилась синяя броня. Она продержалась всего мгновение, прежде чем была разбита. Лучи меча проникли в его тело и разрезали его в воздухе, превратив в сито. Его плоть и кровь превратились в месиво. Он не мог быть более мертвым.

"Бух!"

Совершенно мертвый Бэймин Цзюньцзинь упал с неба, приземлившись на землю и истекая кровью. Он полностью превратился в кучу грязи.

"?! Ты, ты, ты действительно, действительно убил его?"

Вэнь Линь втянул в себя холодный воздух и почувствовал, как его тело остыло. Его глаза расширились, и он с ужасом сказал: "Ты действительно осмелился убить молодого мастера семьи Бэймин?"

Юньсяо поднял голову и холодно сказал: "Он хотел убить меня, и если я бы не убил его, разве я не был бы идиотом? Я могу убить любого, кто захочет меня убить! Не говоря уже о молодом мастере Бэймине, даже если бы пришел твой отец Бэймин, он все равно умер бы!"

"А?!"

Услышав эти замечания, Вэнь Линь так испугался, что отступил на несколько шагов.

Даже среди семи сверхдержав Темный дворец Бэймин был одной из ведущих сил. Они всегда были теми, кто издевался над другими, и никто никогда не осмеливался издеваться над ними. То, что сказал Юньсяо, было правдой. Раз уж Бэймин Цзюньцзинь собирался убить его, разве он не будет глупцом, если не ответит тем же? Но

"Но если ты убьешь его, ты все равно умрешь!" Он проглотил слюну и с горечью сказал.

Кто знает?" Юньсяо холодно фыркнул. Кто знает, кто умрет, а кто нет?" Но я знаю только одно:

любой, кто хочет убить меня, должен умереть! Темный дворец Бэймин таков, и даже святой Царства Би Ан не исключение!"

Он намекал на что-то, и его глаза сияли, как звезды. Он смотрел прямо на Вэнь Линя, словно хотел насквозь видеть его.

"?!"

Вэнь Линь был настолько потрясен, что все его тело дрожало. Он снова сделал несколько шагов назад, но все равно не мог подавить холод в своем сердце. Голос в его голове безумно кричал: «Как и ожидалось, он прочитал мои воспоминания!» Безумец, этот человек был истинным безумцем!

Он мертв, Цяньцянь! Молодой господин Цзюнь Цзинь мертв, Цяньцянь!

Некрасивый находился в оцепенении внутри формирования меча. Он даже не заметил молнию, которая начала падать с неба. Он только чувствовал, что все было сном. Высокомерный молодой господин семьи Бэймин, будущий Владыка региона, на самом деле был как грязь в его глазах.

А всего несколько часов назад, когда Вэнь Линь впервые пришел, чтобы найти их, они все еще пили вино в борделе, любясь цветами, луной и осенним ароматом. Перед тем как молодой господин ушел, он даже попросил хранителя борделя собрать всех лучших девушек в близлежащих борделях, чтобы те ждали, пока он их не приведет в чувство. Как они могли так быстро стать грязью?

Юнь Сяо поднял глаза на затянутое тучами небо и мысленно выругался. Шум поднялся слишком сильный, и, если не завершить сражение в кратчайшие сроки, это непременно привлечет внимание императорских войск города Алой Луны. В его глазах сверкнул убийственный блеск, и он стремительно изменил заклинательный жест. Свет на девяти мечех вмиг стал ярче, на каждом проступило иное знамение, источавшее неповторимую ауру.

«Старый пень, что ты натворил! Молодой господин убит!»

Неподалеку и вульгарный мужлан, бившийся с Ло Цинъюнем, был потрясен до глубины души. В ужасе он взглянул на грязный труп, лежавший на земле, на неподвижно застывшего Цзюнь Цзиня из области Темных земель. Разум его помутился, и он принялся проклинать и вопить: «Если молодой господин погиб, тебе, как и мне, тоже не избежать смерти! Аааааааааа!»

Он взревел, как безумный, и сразу же пришел в ярость. Боевой топор в его руке со всей силой врезался в тело Ло Цинъюня. Воздух постоянно взрывался, и Ло Цинъюнь сразу же оказался в опасном положении. Он отчаянно сопротивлялся некоторое время, но вынужден был отступить, потерпев поражение.

Грубый рев также вывел Уродливого из оцепенения и заставил его реветь снова и снова. На этот раз они были почти обречены на смерть. Подняв свои большие пьяные сабли, они обрушили их на Юньсяо с налитыми кровью глазами и завопили в отчаянном гневе: «Ты отрезал нам путь к отступлению. Я убью тебя, даже если погибну!»

Лицо Юньсяо похолодело, и он равнодушно произнес: «Ты говоришь так праведно, но не забывай, кто первым хотел кого-то убить? Если ты хочешь убить кого-то, ты должен быть готов к тому, что тебя убьют. Не жалея об этом только тогда, когда погибнешь!»

Юньсяо указал пальцем на небо и воскликнул: «Мечевая формация девяти светил!»

Девять больших мечей вдруг зашевелились и сложились в воздушном талисмানে, беспорядочно уничтожая все в массиве. Потом упал Гром и взорвался в мечевом массиве, уничтожая мечи и все живое внутри!

Урод поднял свой большой нож и сначала отбил несколько мечевых лучей, но меч Ци продолжал набирать силу, и наконец он разбил порыв ножа и вонзился ему в тело. Он закричал снова и снова, и наконец, под несколькими Молниями, он прямо превратился в пепел, не оставив даже грязи.

После того как меч Унь Сяо, убив врага, его взгляд вдруг упал на Вэнь Линя, который стоял недалеко с бледным лицом, и он сказал холодным голосом: «Теперь твоя очередь».

Лицо Вэнь Линя было смертельно бледным, но он все еще притворялся спокойным и сказал: «Отпусти меня, я сегодня ничего не видел».

«Я думаю, мертвые лучше хранят секреты», — сказал Унь Сяо. «Я думаю, мертвые лучше хранят секреты».

- Вэн Линь с горечью сказал: "Тебя и меня можно считать знакомыми. Как только ты вошла в Город красной луны, я оказал тебе всяческую бескорыстную помощь, Чжэньчжэнь".

- Как только я вошла в Город Красной Луны, ты обманом выманил у меня камни первозданности, втянул меня в злой культ и продал меня, чтобы собрать членские взносы, - перебила его Юньсяо. Что за жестокий поступок для постороннего человека, как я, незнакомого с этим местом! И у тебя ещё хватает наглости упоминать об этом!

Вэн Линь почувствовал горечь в своём сердце и смог только сказать: "Ты же знаешь, что я из священной зоны. Священная зона является главнокомандующим мира, так что как насчёт того, чтобы ты оказала мне услугу?"

- Я осмелился убить людей из Города Красной Луны и Тёмного дворца Бэймин у тебя на глазах", - холодно фыркнул Юньсяо. - У меня нет намерения отпустить тебя!

Вэнь Линь понимал, что продолжать разговор бессмысленно, в его глазах отражалась крайняя борьба. Лицо постепенно искажалось, и он проговорил сквозь зубы: «Хорошо! Ты заставил меня пойти на это! Если я решу уйти, ты не сможешь удержать меня своими силами. Однако, этот метод сильно вредит мне, и я долго не продержусь. Не хочу прибегать к нему, если в этом нет крайней необходимости!»

«О?»

На лице Юньсяо промелькнуло удивление, он произнес: «Я действительно не могу представить, как ты сможешь сбежать отсюда живым».

На лице Вэнь Линя возникла насмешливая усмешка, он сказал: «Ты же сам говорил, что в мире боевых искусств существуют миллионы способов, и им нет конца!»

Он внезапно принял странную позу, а затем издал громкий крик, его лицо исказилось от

невыносимой боли. Из тела вырвалось сияние, и оно мгновенно окрасилось в пять цветов.

Зрачки Юньсяо сузились. Поза Вэн Линя в настоящий момент была крайне безобразной, однако она сильно его шокировала, поскольку это была одна из поз в высшей части методики закаливания тела тирана!

По мере того, как свет продолжал струиться, словно печать в его теле была сломана. Всё тело Вэн Линя начало меняться. Длинные волосы росли из его изначально гладкой кожи, а лицо становилось всё более уродливым. Его глаза обрели тёмно-зелёный оттенок, а тело продолжало вытягиваться и удлиняться, превращаясь в свирепого зверя, похожего на обезьяну!

«Этот Суань ни... Демонизировался?»

Юньсяо с тревогой качал головой и пробормотал: «Нет, это не демоническая трансформация. Хотя эффект схож, это состояние гораздо сильнее, чем состояние демонической трансформации. Кроме того, эта обезьяна испускает давление, которое заставляет сердце трепетать от волнения. Кажется, оно пришло из древних времён. Эта обезьяна, безусловно, необычайный демон-зверь!»

«Рёв!»

В глазах обезьяны мелькнул убийственный взгляд, когда она набросилась на Юньсяо. Земля задрожала и содрогнулась, когда она топнула на землю, подняв высокое облако пыли, которое быстро покрыло тело обезьяны и сконденсировалось в земляную броню!

Удар кулаком обезьяны размером с глиняный горшок обрушился сверху!

Юньсяо был потрясен, но не запаниковал. Последним средством справиться с такой сильной атакой было уклонение, а не лобовое столкновение. Однако со стороны противоположной стороны ощущалось непередаваемое давление, которое напрямую потрясло пространство. Это совершенно отличалось от императорской ци девяти небес, но эффект был не слабее, чем у императорской ци!

— Как надоедливо!

В глазах Юньсяо мелькнуло странное выражение, и в его руке появился молот, на поверхности которого мерцали молнии. Он тихонько вскрикнул и превратил свое тело в молнию. Он продолжал увеличиваться и превратился в большого толстяка в небе. Он был того же размера, что и обезьяна. Он высоко поднял свой боевой молот и обрушил его!

«Бум-бум-бум!»

Под его управлением боевой молот вырос до размера с кулак. Он привлёк бесконечные молнии и сокрушительно ударил по кулаку гориллы. Прогревели мощные молнии, и небо мгновенно превратилось в настоящий ад.

«А-у-у!»

Из кулака гориллы послышался треск ломаемых костей. Очевидно, молот её ранил. Она завывала

от боли. Гром и молнии в небе продолжали обрушиваться на её тело, вызывая клубы зелёного дыма и оглушительный рёв.

После атаки Юньсяо молот исчез в его теле, и он упал с неба, постоянно управляя различными девятиуровневыми мистическими артефактами. В этот момент все его первозданное Ци было исчерпано. Его лицо было бледным, и он задыхался.

«Что не так с этой обезьяной? Она словно одержима демонической трансформацией!»

Юньсяо охватило подозрение, когда он смотрел, как горилла постепенно вырвалась из темницы Грома, и её глаза всё ещё были красными.

Обезьяна выразила негодующий вид и свирепо уставилась на него, словно желая запомнить это лицо. Потом заревела и протянула перед собой руки, с яростью их вытягивая. Она буквальным образом разорвала небосвод, и всё её громадное тело мгновенно исчезло в нем.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3028448>